

Голикова Светлана Викторовна

д.и.н., в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: avokilog@mail.ru

ИСТОЧНИКИ ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX В. О «СТОЛИЧНОСТИ» ОРЕНБУРГА

УДК 94(470/57)«18»

Приводятся свидетельства современников о признаках Оренбурга как «столичного» города и его сходстве с Санкт-Петербургом.

Ключевые слова: образ города, столичность, эго-документы

Наметившаяся в начале XIX в. активизация процесса регионообразования в Российской империи вызвала интерес не только к крупным областям: Крыму, Кавказу, Сибири, Уралу, но и к их внутренней структуре, прежде всего к городам, а среди них — к местным «столицам». Оренбург уже тогда принадлежал к их числу. Анализ конструирования его образа на символической карте страны может углубить представления не только о формирующемся уральском макрорегионе, но и об урбанизации окраин страны. Сюжетов об образах российских городов, особенно до середины XIX в., в научной литературе мало, а форпост России на востоке, привлекавший внимание многих авторов, является продуктивным объектом такого изучения, в том числе и с точки зрения столичности. Самое незатейливое обнаружение этого качества проявляется путем сравнения города с действующей столицей государства, и в этом «младший современник» Перми и Екатеринбурга (ибо возник чуть позже) опередил своих региональных «собратьев», поскольку о его сходстве с Санкт-Петербургом заговорили довольно рано — со второй трети XIX в.

Образ города делится на создаваемый «изнутри» и «извне». Выработкой первого занимались сами оренбуржцы. Он, прежде всего, был призван служить их самоидентификации и больше предназначался для «внутреннего» пользования. Образ «извне» создавался приезжими, и посредством него центр Оренбургской губернии позиционировался относительно других городов необъятной империи. Два этих образа, естественно, пересекались, но дихотомия «мы — они» в них чувствовалась. Приезжие делились своими впечатлениями о городе в первую очередь в путевой прозе, оказав более сильное, преобладающее влияние на складывание представлений об Оренбурге благодаря тому, что травелоги часто создавались непосредственно для публикации. Поэтому авторы травелогов имели доступ к более широкой читательской аудитории, нежели оренбургские жители, целенаправленно занимаясь поставленной задачей, используя литературные и художественные приемы создания образа и обладая при этом более широким географическим кругозором по сравнению с теми же, в большинстве своем не покидавшими городские пределы, обывателями.

Внесших вклад в формирование «внешнего» образа Оренбурга можно разделить на две группы. К первой относятся «профессиональные» создатели травелогов. Городу в этом плане повезло — его довольно рано посетил П. П. Свинын, много сделавший на страницах издаваемых им «Отечественных записок» для создания ментальных географических карт тогдашней России и призывавший просвещенную публику путешествовать и изучать свою страну. Остальные авторы, составившие свое видение Оренбурга, приезжали сюда по служебной надобности и оставались здесь разное время: С. А. Юревич, Г. П. Федоров — проездом, И. Ф. Бларамберг — на долгие годы, переехавший служить поближе к матери П. П. Жакмон вообще превратился в старожила. К тем и другим примыкает П. И. Небольсин, который совмещал деловые путешествия с созданием травелогов (изданных достаточно быстро). Остальные представители второй группы описали проезд в Оренбург и впечатления о нем в письмах или дневниках и даже воспоминаниях, опубликованных значительно позднее времени пребывания в городе. Жанровые отличия эго-документов от путевой прозы не должны в данном случае смущать, поскольку часто ее адепты (из ранних стоит вспомнить «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина) писали отчеты о поездках в виде писем и дневников.

Оренбург — единственный из увиденных П. П. Свиным в 1824 г. уральских городов, которому тот посвятил отдельную статью. Там уже фигурировало получившее развитие в дальнейшем представление о «столичном» статусе Оренбурга как места сосредоточения «хорошего общества»: к своему удивлению на азиатской окраине России автор обнаружил «общество людей самых образованных, лучшего тона, обладающих отличными талантами, а потому проводящих время как нельзя приятнее» [6, с. 3]. Замечание неумолимого путешественника прозвучало еще до приезда на оренбургское губернаторство В. А. Перовского, при котором сравнение его резиденции со столицей проявилось особенно сильно. Формирование представления об Оренбурге как городе аристократичном и даже напоминающем столицу продолжил в 1837 г. флигель-адъютант С. А. Юрьевич, который сопровождал в поездке цесаревича Александра Николаевича. В письме к жене Юрьевич отметил, что дочери служивших здесь генералов «по манерам своим как бы сейчас из петербургских пансионнов» [2, с. 468]. В первом впечатлении приехавшего в 1841 г. сюда на службу И. Ф. Бларамберга отразились и представления об аристократичности города. «Здесь было полно офицеров всех чинов», — отмечал приезжий. Однако на их фоне выделялась высшая страда: «В Оренбурге находилось и много гвардейских офицеров из Петербурга, которые служили под началом военного губернатора генерал-адъютанта Перовского...» [1, с. 218]. Именно присутствие «блестящего круга образованных военных и гражданских чиновников», в который вступил и этот будущий генерал-лейтенант, способствовало тому, что «отдаленность от столицы не ощущалась». По мнению Бларамберга, такому положению вещей город был обязан В. А. Перовскому: «Первый срок его губернаторства в этом крае — с 1832 по 1842 г. — считался золотым веком Оренбурга» [1, с. 221]. Описывая бал по поводу открытия здания дворянского собрания, военный топограф вновь затронул тему «столичности»: «Блестящие мундиры, богатые туалеты, музыка, обслуживание и ужин были не хуже, чем в Петербурге...» [1, с. 248].

Прапорщик П. П. Жакмон, приехавший в Оренбург в 1853 г. также отметил, что «общество здешнее состояло из петербургской интеллигенции. Весь штат командующего войсками и генерал-губернатора составляли гвардейские офицеры, а канцелярия генерал-губернатора была из чиновников, окончивших лицей или училище правоведения» [4, с. 863–864]. В других своих воспоминаниях П. П. Жакмон утверждал, что сравнение Оренбурга со столицей к тому времени стало привычным, и город на границе с Азией получил «наименование маленького уголка Петербурга». Он относил это к заслугам тогдашнего генерал-губернатора В. А. Перовского, которого «шутя сравнивали с Людовиком XIV»: «для престижа своей власти» он в свое второе губернаторство устраивал балы, пиршества, празднества, окружал себя «свитой, состоявшей из блестящих и титулованных гвардейских офицеров» [3, с. 78–79].

Побывавший в Оренбурге в 1850–1851 гг. П. И. Небольсин также отметил в облике города эту черту: «Как важная крепость и как средоточие управления ... Оренбург, естественно, вмещает в себя всю аристократию целого народонаселения края: все что есть лучшего, пышного, торжественного по отношению к общественному положению, к богатству, роскоши, высшей образованности — все это дружно скопилось в одном Оренбурге» [5, с. 189]. Автор поведал и о встретившихся ему повседневных проявлениях аристократизма: «роскошные, большие каменные здания», «звучные аккорды бальной музыки», «чудные звуки итальянской арии», «франтовские экипажи на лежачих рессорах», «кавалькада из амазонок — оренбургских барышень, окруженных услужливыми, щеголеватыми кавалерами» [5, с. 187].

Сменившие Перовского генерал-губернаторы пытались поддерживать столичный имидж Оренбурга. Молодому офицеру Г. П. Федорову в 1868 г. местные порядки живо напомнили недавние петербургские: «Каждое воскресенье, после обедни, в зал генерал-губернаторского дома собирались все служащие, и дежурный адъютант выстраивал их по рангам. Спустя полчаса выходил Крыжановский и, обойдя весь чиновный строй и милостиво улыбнувшись некоторым счастливым, торжественно уходил в кабинет». «Ну, точно в былое время в Зимнем дворце», — заключал военный [7, с. 796–797].

«Столичность» Оренбурга во второй трети XIX в. в основном проявлялась, таким образом, через понятия «аристократичность», «чиновность», «титулованность» и им подобные. Следует подчеркнуть,

что она оказалась связана не столько с именем Перовского, сколько с поворотом российской внешней политики на востоке в сторону Средней Азии, после присоединения которой блеск города стал заметно меркнуть. Однако в качестве «региональной столицы» его развитие продолжалось.

Литература и источники

1. Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М., 1978.
2. Дорожные письма С. А. Юрьевича // Русский архив. 1887. № 4. С. 441–468.
3. Жакмон П. П. Из воспоминаний оренбургского старожила // Исторический вестник. 1905. Т. 100. С. 74–88.
4. Жакмон П. П. На царском смотре. (Из воспоминаний партионного офицера) // Исторический вестник. 1903. Т. 93. С. 863–878.
5. Небольсин П. И. Рассказы проезжего. СПб., 1854.
6. Свиньин П. П. Картины Оренбурга и его окрестностей // Отечественные записки. 1828. Ч. 35. № 99. С. 3–38.
7. Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. 1913. Т. 133. С. 786–12.

Svetlana V. Golikova

Doctor of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)
E-mail: avokilog@mail.ru

SOURCES OF THE SECOND THIRD OF THE 19th CENTURY ABOUT THE “CAPITAL” OF ORENBURG

The report provides evidence of contemporaries about the properties of Orenburg as a capital city and of the similarity of Orenburg with St. Petersburg

Keywords: city image, capital, ego-documents